

Павел Некрасов

Чужое Солнце Дивергенция

КДПН

Павел Некрасов

Чужое Солнце. Дивергенция

<https://litres.ru/73761579>

SelfPub; 2026

Аннотация

Конец третьего тысячелетия. Продвижение человечества вглубь Солнечной системы уже не остановить. Форпосты земных колоний сияют маяками за орбитами тяжелых планет. И чем успешнее идет освоение внеземья, тем больше загадок и парадоксов встает перед исследователями, учеными и колонистами. У каждой истории есть не только прошлое, но и будущее. В этом эпизоде цикла "Чужое Солнце" битва за будущее продолжается. Противоборствующие стороны по-прежнему считают, что приносят только пользу.

Технологии - невесомые крылья человечества. Изобретательный ум и технологии - это и есть сила, могущество и будущее нашей цивилизации.

Для широкого круга читателей.

Содержание

1. Миры Серхио. Луна. (2847 г.)	4
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Павел Некрасов

Чужое Солнце.

Дивергенция

1. Миры Серхио. Луна. (2847 г.)

— Удачи, Симон! — Гуго Брюль поднял над головой крепко сжатый кулак. — Ваш рейв¹ откроет новую эпоху! Тайны и манипуляции должны остаться в прошлом! Мы уверены, миллионы усомнившихся обретут новые пути и смысл жизни!

— Я знал вашего деда, Симон, — сменил его Игорь Васильев. — Работал с ним на копиях Психеи². Он бы гордился вами! Я в этом уверен.

— А мне нечего добавить, — произнес Барата с полуулыбкой. — Мы с вами все уже обсудили. На всякий случай будем следить за безопасностью рейва. Удачи!

— Господа, я благодарю вас, — ответил Симон с полупо-

¹ Рейв – букв. бессвязная речь (англ.). Термин, постепенно вытеснивший из социокультурного обихода термин «стрим» как наименование продолжительного онлайн-шоу в соцсетях.

² Астероид Психея-16 (16 Psyche) – массивный металлический астероид на орбите между Марсом и Юпитером, диаметр 279 км. Состав астероида: железо, никель, золото, платина.

клоном. — Мне пора начинать!

Он несколько мгновений сидел в тишине, словно не решился запустить трансляцию. Потом привычно проверил оборудование, силу сигнала, систему защиты и блокировок и запустил рейв.

— Сегодня восемнадцатое сентября две тысячи восемьсот сорок седьмого года, полдень по Гринвичу. Я Симон Тау-Тау из города Ханса Бете³, равнина Вечной тени, кратер Амундсена, Южный полюс, Луна... Вы на рейве «2А» — «*Attractio Abyssis*⁴»! Друзья, я рад новой встрече с вами!

Симон сидел за прозрачным столом, стилизованным под эпоху первой волны⁵. За его спиной сиял над горизонтом ослепительный месяц Земли. Под тонким серпом угадывался пепельный шар с золотистой паутиной земных городов. Под ним мерцали свечи лунных энергостанций на пиках вечного света. По столешнице в художественном беспорядке были рассыпаны исписанные от руки листы и чертежи технических устройств. Книги небрежно сложены стопкой. Кипа чистой бумаги под пресс-папье с барельефом «Святилище флагманов» на Марсовом поле с лицами Маска, Брюля и Китагавы.

³ Ханс Альбрехт Бете (нем. Hans Albrecht Bethe, 1906-2005 гг.) – выдающийся американский астрофизик и физик-ядерщик. Лауреат Нобелевской премии по физике за 1967 г.

⁴ *Attractio abyssis* – притяжение бездны (лат.).

⁵ Первая волна – период Экспансии ближнего внеземелья, датируемый 2078-2359 гг.

— Бездна непознанного все также ждет нас и притягивает, где бы мы ни были! Но этот вопрос так и останется без ответа: где мы могли быть сейчас, не расслышав призыв непознанного или не расслышав его правильно? Наверняка очередное бедствие могло отбросить человечество в пещеры, в полуживотное состояние хищников и падальщиков степей и речных долин. Но сегодня мы постараемся понять, а состоялся ли рывок в будущее? Можем ли мы подтвердить невиданное доселе восхождение новой, уже космической, расы? Восхождение, когда-то обещанное вождями нашим предкам. Случилось ли оно? — он как бы невзначай поднял пресс-папье, снова демонстрируя барельеф с Марса. — Я Симон Тау-Тау из древнего рода селенитов⁶. Я обещаю вам одно из самых странных и впечатляющих путешествий в разные эпохи, в освоенные и еще не занятые нами миры! Это путешествие вы не забудете никогда!

Симон запустил заставку канала. В его студии демонстрация картинки происходила в формате линейной голографии. Машинный ассистент-редактор следил за актуальностью демонстрации и корректировал массив звуковых и визуальных данных.

Сотни тысяч подписчиков и случайных зрителей полностью погрузились в созданный и тщательно проработанный Симоном виртуальный мир. Канал он вел в одиночку, полагаясь на машинных ассистентов и агентов перелицован-

⁶ Селениты – рожденные на Луне.

ной полулегальной платформы M2000. Ее агенты в основном выполняли функцию охранной системы, при необходимости осуществляя действия, подавляемые Протоколом Z—Δ.

Заставка закончилась грандиозным представлением «Парад миров» двух тысячи восемьсот сорокового года. Мелькнули ландшафты освоенных планет и спутников, космические корабли, модули телепортации на сверхдальние расстояния, аватары Маска, Брюля и Китагавы, пышущие оптимизмом и уверенностью в завтрашнем дне, колонны делегатов на Марсовом поле и несколько миллионов зрителей за Золотым ограждением.

— Вы снова на рейве Симона Тау-Тау «Притяжение Бездны»!

Симон поднялся из-за стола. Как и все колонисты последних поколений он был атлетического сложения и ростом под три метра. Дети первых поколений воспитывались на Земле. Младенчество и детство в мирах и на базах с меньшим притяжением формировало слабые человеческие организмы. В начале двадцать второго века младенцев начали отправлять на Землю. Но медицинский аспект вскоре потерял актуальность — Земля воспитывала землян. А Экспансии нужны были бесстрашные бойцы и строители новых миров, рожденные среди космических трасс и закаленные внеземьем. Были разработаны новые методы культивирования и воспитания следующих поколений колонистов. В освоенных мирах и на базах появились медицинские технологии и маши-

ны искусственной гравитации. Часть дня дети и подростки проводили в условиях естественной пониженной гравитации, часть дня в полностью искусственной среде обитания с физическими нагрузками и спортивным белковым питанием, уже табуированным на Земле.

— Познакомьтесь, это один из моих предков — Квинт Тау-Тау, — Симон продемонстрировал несколько изображений темноволосого, смуглого крепыша с татуировками маори та-моко⁷ на лице и видимых частях тела. — Семь сотен лет разделяют меня и Квинта Тау-Тау. И я тоже маори, — освещение плавно погасло и в ультрафиолетовом диапазоне стали ясно различимы та-моко на лице Симона. — Если вы еще не забыли историю ранней Экспансии, Квинт Тау-Тау — один из героев миссии «Фаэтон». Все, кто помнит ушедших героев... Вы — молодцы, это наша история!.. Итак, миссия «Фаэтон». Мы говорим о тех временах, когда сеть модулей для телепортации охватывала только Луну, Марс и несколько платформ Джексона. До использования туннелей T-transitus⁸, а это пятидесятые годы XXII века, межпланетные трассы — были рискованным мероприятием. Сегодня мы еще коснемся этой темы более развернуто.

Он снова взял в руки пресс-папье с барельефом флагама-

⁷ Та-моко – традиционная татуировка народности Маори (о. Новая Зеландия), отражающая происхождение, навыки, социальный и семейный статусы.

⁸ Т-переход (лат.) – сеть модулей для телепортации (перемещения) пассажиров и грузов с субсветовой скоростью.

НОВ.

— Вы скажете мне, что наши вожди тоже отправлялись в эти опасные путешествия. Но у меня есть несколько рискованных замечаний и по этому вопросу. Друзья мои, все не так уж и прозрачно в нашем раю! Так или иначе, миссия «Фаэтон» стартовала восемнадцатого сентября две тысячи сто сорок седьмого года. Да, друзья мои, сегодня юбилей этого события! Семьсот лет назад две дюжины отчаянных мужчин и женщин начали одиссею к одному из миров, уничтоженных задолго до появления человека.

После этих слов по сценарию началась трехминутная демонстрация изделий главного спонсора из сферы вооружений корпорации «Парадигма.1580». Перерыв был назначен заранее. Симон проверил параметры рейва и статистику вторжений: пока что ноль попыток. К этой минуте количество зрителей уже перевалило за два миллиона. Каждую секунду к рейву подключалось по несколько десятков тысяч. Количество авторизованных агентов соцсетей к этому моменту побило рекорд трехлетней давности и уже перевалило за две тысячи.

— Что ж, отлично, — прошептал он. — Сегодня я взорву вашу бомбу, господа!.. Если эту студию не снесут раньше...

На его столе лежал снимок команды миссии «Фаэтон».

— «... крупнейшая корпорация военно-промышленного комплекса. В нашем кейсе больше двух миллионов инженерных и технологических разработок с момента основания

компании. Корпорация «Парадигма.1580» — будущее технологий и традиция доброго имени сквозь столетия...»

Таймер отсчитывал последние мгновения рекламной паузы.

Симон запустил блок архивных видеозаписей без избыточной обработки данных. Зрители пока что воспринимали их отвлеченной картинкой на экране: команда космодесантников проходит курсы теоретической и профессиональной подготовки, отработка внештатных ситуаций, тренировки на стрельбищах и полигонах, боевые искусства, жизнерадостные и крепкие молодые люди.

— Легион Золотого ограждения приветствует тебя! — гулкий голос Квинта внезапно перекрыл гомон повседневных занятий.

Симон усмехнулся. Этот момент должен подействовать на зрителей шокирующе. Он сам каждый раз вздрагивал от неожиданности.

— Две недели до вылета с платформы Джексон-13, — продолжал Квинт, теперь рассказ шел от его лица. — Мы тренируемся на Луне в Центре переподготовки Королёв. Родина моя!.. Это гостевой уровень комплекса. А это мои родители. Привет, отец! — по обычаю маори они обменялись дыханием⁹. — Народ, сегодня отдыхаем у нас!

Симон поставил картинку на паузу.

⁹ Хонги – традиционное приветствие маори, во время которого встретившиеся обмениваются ха (дыханием жизни).

— Для команды тяжелые тренировки подходят к концу, — он остановился перед изображением предков. — Перед началом миссии экипажу позволят встретиться с родными, посетить дом. Заведенный когда-то порядок. Если вы принимали участие в подобных миссиях, вы подтвердите, что этот порядок не изменился до наших дней. Первый этап: перемещение на Марс. Это самый простой этап любого путешествия в нашей системе координат. Сеть модулей Т-перехода уже покрывала все ближнее внеземелье. Вам нужно сделать запрос на т-перемещение, обосновать его необходимость и подтвердить личность. Единственное ограничение — возрастной ценз. Дети и подростки перемещаются только под присмотром биологических родственников, опекунов и преподавателей. Локальная сеть Земли замыкается кольцом ресторанов и развлекательных комплексов на границе экзосферы¹⁰. Внешняя сеть — это уже наш мир — Сообщество Колоний. И смею заметить, большинство землян этот мир не интересуется...

Инсталляция резко изменилась.

— Земля на окраине. Орбита ее интересов уходит от каменных, оставшихся в резерве Меркурия и Венеры. Орбита интересов Земли расширяется от Луны вглубь внеземелья: первый трамплин для прыжка — Луна; второй — Марс; третий — спутники Юпитера; за ними — платформы Джек-

¹⁰ Экзосфера – внешняя часть верхней атмосферы Земли (500— 10000 км.) и других планет.

сона — стартовые площадки для перелетов на короткие расстояния и для полномасштабного продвижения за орбиты тяжелых планет. За семьсот лет продвижения мы наконец достигли орбиты Юпитера. Но он слишком опасен: немислимые радиация и магнитные поля. На Ганимеде мы ушли так глубоко в шахты, как не делали этого нигде. Как говорят наши вожди, это полигон для еще более тяжелых условий колонизации. И все же я не перестаю любоваться этой картиной. Ибо только нам, рожденным за пределами Земли, понятна красота миров до человека.

Теперь в пространстве величественно вращался газовый гигант.

— Колоссально, не правда ли?.. И все тот же вопрос: кто мы и что мы?.. Чтобы не оскорбить никого из вас, я приведу в пример собственный народ. Всего пятнадцать поколений отделяет меня и моих детей от жестких и даже жестоких предков. От людей, уничтоживших богатый мир на прекрасных островах посреди великого океана. От людей, пожиравших своих врагов. И это не фигура речи. Быть может, ваши предки были более рафинированными и изысканными, знали в те времена гражданское общество и были защищены законом... Но те, кто еще помнит историю народов Земли, скажет, что это не так. Он скажет: «Симон, твои предки ходили в звериных шкурах и доедали последних моа¹¹. Твои

¹¹ Моа (динорнис) – истребленный маори эндемик островов Новой Зеландии, гигантские птицы до 3,5 м. в высоту, массой до 250 кг.

предки насаживали на колья оторванные головы врагов, а их тела протыкали вертелом. Но мои предки в то же самое время истребляли расы людей, истребляли сотни видов животных. Мои предки в этом были первыми среди равных».

Он поочередно прикоснулся к каждому пункту на карте Сообщества Колоний: Луна — желтая вспышка, Марс — красная, Юпитер — священный пурпур, Сатурн — маяк пепельного цвета, платформы Джексона — череда зеленых огней.

— Это и есть наш секрет. Это и есть наша сила, — он на мгновение замер. — Мы способны на все! И только так рождаются новые миры! Миры из металла и полимеров! Капсулы земной жизни в безбрежной бездне космического пространства! Подземные города первых поколений! Наши уже обжитые города в Оазисах Маска с атмосферой и синим небом над головой! И первые Блоки Китагавы в мирах Юпитера! Большинство моих зрителей — колонисты. А для нас слышать такое — лестно. Это греет сердце. Жизнь наших предков прошла не напрасно. Жизнь наших родителей прошла не напрасно. И наша жизнь тоже имеет смысл в этой парадигме. Парадигме Маска, Брюля и Китагавы!

Он прервался на новый рекламный блок. Сейчас возмущение зрителей должно всколыхнуть медийное пространство. Это было заметно по статистике. После провокационного высказывания Симона десятая часть зрителей вышла из рейва. Он с полуулыбкой наблюдал за статистикой. К кон-

цу рекламного блока, почти все покинувшие рейв подключились к нему снова. Сейчас им было интересно, а что еще выкинет этот обнаглевший маор?

— И вы снова на рейве Симона Тау-Тау «Притяжение Бездны»!

Он взял со стола сувенир из металла и прозрачного полимера — модуль телепортации биологических объектов и грузов.

— Возможность разработки и использования экзотических варп-технологий так и остались маяком в туманной перспективе. Проникновение на тончайшие уровни бытия и манипулирование временем и пространством невозможно. Мало того, что у нас до сих пор нет верного понимания этих феноменов. Оказалось, что самый тонкий план материального мира заблокирован от любых вмешательств так и не распознанным защитным механизмом. И мы до сих пор продвигаемся вглубь внеземелья слишком медленно. А во времена миссии «Фаэтон» сеть модулей Т-перехода только формировалась. Так называемый «батут Терехина» и подобные ему технологии при кажущихся перспективах так и не прошли тесты на внедрение. Как и во времена Квинта вы совершаете несколько «прыжков»: первый до Марса, потом до «пояса жизни» на орбите Юпитера, а после этого до платформ Джексона за орбитой Сатурна. А дальше только десантным крейсером или на грузовиках. Десант миссии «Фаэтон» достиг платформы Джексон-13, используя модульную

сеть. У них был выбор: продолжить путь на линейном крейсере класса «Кассини» или на грузовом балкер-трампе класса «Солнце Запада». С учетом поставленных перед миссией задач: не только исследование зон, пригодных для обитаемых баз, но и запуск первого в поясе астероидов туннеля T-transitus, выбор пал на балкер-трамп. И путешествие к бездне началось. Далее я запущу немодифицированную версию дневниковых закладок, нарезок из рапортов и более поздних воспоминаний Квинта Тау-Тау. Приключение начинается!

Симон как бы на прощание помахал зрителям рукой и запустил «Шоу Квинта», как он назвал эту часть рейва.

— Двадцать второе декабря, — раздался гулкий голос Квинта Тау-Тау. — Второй день ищем площадку для высадки. Командир отклонила несколько вполне приемлемых платформ. Странно. Я думаю, она ищет не астероид для монтажа оборудования, а что-то другое. Или выжидает время.

Самого Квинта камера не фиксировала, только голос.

— Здесь темно, — продолжал он. — За бортом ничего интересного. Иногда видишь вспышку Марса, иногда виден Юпитер, иногда Солнце... Скорее бы уже высадка... Все чаще пересматриваю спор Мэллока с Николау. Улавливаю что-то скрытое от понимания. Скрытое от таких, как я, простых парней. И меня это нервирует. Михаил так и не появился. Пропал окончательно. Его сигнатуры в обитаемых мирах не замечены. Двадцать два года прошло, как в омут канул, — он коротко рассмеялся: — Нахватался от Насти русских по-

говорок, — и повторил почти по слогам: — Поговорки...

— Квинт! Приготовиться к высадке! — раздался за его спиной такой же гулкий женский голос.

— Так точно, командир! Иду за экипировкой!

Квинт развернулся и прошел мимо рослой темнокожей женщины с обритой наголо головой.

Картинка резко сменилась.

Рабочая платформа мягко села на астероид. Прожектор с балкер-трампа заливал синеватым светом несколько квадратных миль камня. Десантники и оставшиеся на грузовике принялись обсуждать достоинства и недостатки астероида.

— Вполне годная для монтажа площадка! — Квинт добавил свое мнение к общему хору. — От добра добро не ищут, как русские говорят!

— Давно уже не говорят, — отозвался на интерлингве Петя Хромов.

— Мы с тобой сейчас говорим, — заметил Квинт уже по-русски.

— О, боги! Боги мои! — тоже по-русски коротко рассмеялся Петя. — Маори даст фору половине моих родственников.

— Половине твоих родственников со стороны жены...

— Отставить разговоры! — рывкнула на словио¹² командир десанта Дакара Алинафе. — Лингвисты доморощенные!

— Командир, учеба в Москве не прошла для тебя даром,

¹² Словио – общеславянский язык, разработанный филологом Марком Гучко.

— заметил Квинт. — Всегда можем посекретничать...

— Да твой русский тут каждый второй понимает, — усмехнулась она. — Посекретничать он собрался. Отряд, внимание! Высаживаемся на камень, обследуем объект! О всех подозрительных находках сообщаем незамедлительно! Боестолкновение только после моей команды! Ответственность за проведение космодесанта лежит на мне, решения принимаю я и только я! Вопросы есть?

— Наконец-то кости разомнем! — отозвался Квинт.

Картинка снова резко сменилась.

— Обнаружена пещера с обломками техники... — голос Пети был едва слышен сквозь помехи. — Направление... — и снова треск и шипение помех, сквозь которые едва пробивается человеческий голос.

— 16GZ, повторите сообщение! — голос Алинафе был чуть более разборчив. — 16GZ, мы определили ваши координаты! До подхода основной команды ничего не предпринимать! Проявляйте особую осторожность!

— Зонд, что ли, нашел? — пробормотал Квинт.

Он неспешно дрейфовал над поверхностью астероида. Этот камень соответствовал всем необходимым параметрам: массивный, приплюснутый с полюсов, с плоской площадкой для монтажа модуля и такой же обширной площадкой для монтажа системы амортизации с противоположного полюса. Ближайшие от него крупные объекты находились не ближе трехсот миль. Утилизировать мелкие обломки и камни осо-

бого труда не составляло. На плато будущего модуля было достаточно места для строительства небольшого купольного поселка с полным циклом синтеза и утилизации отработанных ресурсов.

— Это замечательно, — прошептал Квинт, уже предвкушая монтаж оборудования и тестовые испытания модуля. — Конечно, я буду первым на возвращение домой.

И в этот момент в эфире наступила мертвая тишина. Сначала Квинт не понял, что произошло. Позади него беззвучно полыхнуло. Взрывная волна почти нечувствительно ударила его в спину. И уже через мгновение Квинта выбросило за сотни ярдов от камня и закрутило. Вокруг него проносились обломки балкер-трампа и мгновенно закаменевшие ошметки органики. На очередном развороте он стабилизировал положение. Скорость он не сбрасывал, слишком много обломков грузовика несло тем же курсом. Он прикинул ускорение и решил начать маневры спустя минуту. К счастью, его не задело осколками во время взрыва, не повредило скафандр, тяги или систему жизнеобеспечения.

Вдалеке догорали остатки балкер-трампа.

Еще спустя мгновение ожил эфир:

— ... командир, командир ...

— ... что это ... кто вы ...

— ... выжившим сохранять спокойствие ...

— ... наблюдаю красное свечение, объект неизвестной конфигурации ...

— ... они в латах, их скафандры напоминают латы ...

— Квинт, это я. Они нас не слышат...

Симон переключил рейв на студию.

— Это последний фрагмент, не подвергнутый цензуре.

После этой ремарки вы наблюдаете нарезку, оставшихся в свободном доступе видеосъемок с камер выживших десантников и с камер автоматических станций связи поблизости. Что произошло с балкер-трампом миссии «Фаэтон» до сих пор остается загадкой. Нам так и не предложили официальную версию, какой бы правдоподобной или смехотворной она ни казалась. И без всякого сомнения эту миссию превратили в красивую легенду, далекую от того, что произошло на самом деле. В отчетах сказано, что взрыв в машинном отделении стал результатом серии фатальных программных ошибок после запуска вспомогательного двигателя. Ни в то время, ни в наши дни каскад подобных ошибок не повторился. Но когда речь заходит о внезапной атаке, уничтожившей грузовик вместе с экипажем, такелажем, половиной десанта и всеми ресурсами жизнеобеспечения, — именно это допущение трактуется как нечто невозможное и недопустимое в дискуссии об инциденте миссии «Фаэтон». И в то же время самоспасение отряда десантников в течение трех последующих недель воспринимается как нечто очевидное и ожидаемое в подобной ситуации. Но помощь пришла спустя три недели. А резерв автономного жизнеобеспечения рассчитан на семьдесят два часа. Всего на семьдесят два часа. Вдумай-

тес в эту разницу: семьдесят два часа резервного жизнеобеспечения против пяти сотен часов реального выживания. Только после инцидента миссии «Фаэтон» был разработан регламент станций самоспасения — плотной сети биокапсул для экстренного погружения в анабиоз от трех до двенадцати человек.

Картинку с выжившими десантниками, разгружающими первый прибывший на астероид грузовой балк¹³ сменило изображение рослого светловолосого юноши.

— Я уверен, что этот человек неизвестен публике. Если вы не часть течения мэллонитов или усомнившихся. Его имя — Михаил Мэллок, однокурсник Квинта Тау-Тау по учебе в Академии технологий города Санкт-Петербург на Земле. В апреле две тысячи сто двадцать пятого года он исчез во время посещения архива Академии. В архив он зашел, оттуда уже не вышел. Последнему спору Мэллока с одним из профессоров Академии мой предок придавал особый, почти сакральный смысл. Он размышлял об этом споре до конца своих дней. Видеозапись этого события будет представлена вам в конце рейва. Как пища для некоторых размышлений. Что касается связи Мэллока с миссией «Фаэтон» ... Фраза: «Квинт, это я. Они нас не слышат», — произнесена Михаилом Мэллоком спустя несколько минут после взрыва балкер-трампа.

¹³ Балк — автоматическое грузовое судно системы F-Drive, крейсерский ход 50-100 км/сек.

Симон запустил рекламный блок, сел за стол и обхватил голову руками. Он осознавал, что сделал только что. И отдавал отчет в том, что собирался сделать вслед за этим.

Когда рекламный блок подошел к концу, он запустил режим совмещенной реальности с полноразмерной симуляцией событий, зафиксированных камерами и датчиками системы жизнеобеспечения скафандра Квинта Тау-Тау. Эти записи месяц назад ему предоставила «троица с Ганимеда» — ведущие администраторы колонии Васильев, Барата и Брюль. Знакомство с этими людьми перевернуло спокойное течение жизни Симона. Он не верил в сказки и чудеса. Но в этом случае соприкоснулся с чем-то реальным и настолько же фантастическим по своей сути.

Он тоже надел гарнитуру совмещенной реальности и погрузился в приключения и переживания своего прадеда:

Полыхнуло так, что светофильтры гермошлема глючили несколько секунд после взрыва. Квинт от толчка взрывной волны тоже едва не потерял сознание. Когда он полностью пришел в себя, мимо проносились обломки балкер-трампа и фрагменты человеческих тел. Еще спустя мгновение энергия взрыва коллапсировала. Все что могло гореть, не могло гореть без кислорода. И вновь стало темно. Взрывной волной Квинта раскрутило, и временами он видел вспышку Юпитера, далекий отблеск Марса, бешенный блеск Солнца.

Квинт прикинул ускорение. Ему уже следовало включить тормозные тяги, но он медлил. До сих пор каким-то чудом

его не задело осколками от взрыва. Он не верил в чудеса, но не понимал, как это происходит. Словно вокруг него развернули защитный кокон.

В эфире творилось черти что. Пока что он не мог зацепиться за какую-нибудь фразу со смыслом, только обрывки слов, помехи, хрип то ли раненого, то ли умирающего человека, и совершенно бессмысленные фразы, словно стая попугаев выкрикивала человеческие слова.

— Квинт, это я, — неожиданно раздался очень знакомый голос. — Они нас не слышат. Закрой глаза. Так будет легче. Тебе.

Разумеется, он не закрыл глаза. Раньше не закрыл бы из упрямства. Сейчас просто не успел, настолько был дезориентирован. Перед его глазами мелькнуло что-то непонятное, потом вновь тьма с россыпью незнакомых созвездий. А потом Квинт еще раз открыл глаза, как это бывает во сне.

— Это невозможно, — прошептал он.

Он находился в квартире Мэллока в пяти минутах ходьбы от площади Букетов и Слез. И обстановка в ней была точно такая же, как в день исчезновения Михаила двадцать два года назад.

— Отключи систему жизнеобеспечения и помоги мне.

Квинт оглянулся на голос. В дверях спальни стоял Мэллок в защитном облачении вроде старинных лат.

— Отключи систему и помоги мне, — повторил он.

Он совсем не изменился, словно в тот же день пропал и

нашелся.

Квинт дал команду на отключение и откинул гермошлем.
— Тратить оставшийся ресурс нерационально. Мы вернем вас перед прилетом аварийного балка. За несколько часов перед прилетом. Но об этом после. Нам нужно отключить системы у твоих товарищей... Ты пришел в себя, я надеюсь?

Мэллок ушел в спальню. Квинту оставалось только проследовать за ним. Он не мог поверить в реальность происходящего. Но все окружавшее его было реально. Воздух еще был напоен ароматом кофе и сдобы, которую он заказал в тот день для всей компании. В нем витал аромат косметики Насти, она пользовалась такой же до сих пор. И это был воздух Земли, живой и плотный, не похожий на стерильную газовую смесь городов в колониях.

Квинт зашел в спальню и вздрогнул. Выжившие десантники лежали на полу в скафандрах. Их лица казались застывшими масками.

— У вас общие коды на случай внештатных ситуаций,
— сказал Михаил. — Отключи оставшиеся системы жизнеобеспечения.

Квинт дал команду для общего отключения. Замки гермошлемов щелкнули. Совместными усилиями они откинули у выживших гермошлемы.

— А теперь объясни, что здесь происходит, — Квинт осторожно прикоснулся к облачению Михаила.

Тот все еще сосредоточенно наблюдал за десантниками, потом сделал несколько странных движений ладонями и пальцами и посмотрел на Квинта.

— Ну, здравствуй, дружище, — улыбнулся он. — Я бы никогда не нарушил твой покой. Но это невозможно. Идем в гостиную. Ты уж извини, но потребовалась знакомая обстановка. Я выбрал этот день и это место.

Михаил подошел к окну. Соседний дом мерцал рекламными выпусками и баннерами, но без смарт-помощника невозможно было открыть канал уличной трансляции. Только мелькание ярких, связанных между собой картинок.

— Сейчас они говорят о корпорации «Парадигма.1580». Хвалят ее или хвалятся, — улыбнулся Михаил и повторил рекламный слоган, скрытый от Квинта: — «Крупнейшая корпорация военно-промышленного комплекса. В нашем кейсе больше двух тысяч инженерных и технологических разработок с момента основания компании. Корпорация «Парадигма.1580» — традиция доброго имени сквозь столетие» ... Иногда они помогают нам. Присаживайся в кресло. Как ты себя чувствуешь?... О, я вижу, ты полон вопросов!

— Я ничего не понимаю, — покачал головой Квинт. — Но ведь это невозможно... Ты... Откуда ты взялся? Как это вообще возможно?

— К счастью, она очень упряма, — Мэллок сел в кресло и снова жестом пригласил Квинта сделать то же самое. —

Когда я собирался в архив, сказал Насте не ходить на прыжки с Башни. Но она ведь почти слушает советы...

— Она изменилась, — покачал головой Квинт. — Стала очень осторожной. У нас дети, Михаил, — он отвел от него взгляд. — Много детей. Много чудесных детей.

— Я рад за вас, — улыбнулся тот. — Присматривать не обещаю, но при возможности всегда окажу помощь.

— Что с тобой произошло, Миша? Ты исчез. Искали долго. Без результатов. Без зацепок. Настя. Она сходила с ума. Такое горе... И вот ты здесь... Мы здесь снова. Я не понимаю...

— И это хорошо, — улыбнулся Мэллок. — Когда дойдет дело до расследования, тебе не о чем будет рассказывать, кроме встречи со старым другом. Тебе не придется врать. Если начнут ковыряться в твоей памяти, найдут только сантименты. Только воспоминание о теплой беседе за чашечкой горячего кофе.

— Ты не расскажешь мне, что происходит?

— Нет. Когда придет время один из твоих потомков сорвет покров тайны и начнет новую эру. И завершит несколько старых эпох. А мы с тобой выпьем по чашечке кофе. Идем. До схождения осталось четверть часа. Потом уже будет не до кофе.

— Но хоть что-то ты мне объяснишь?

— Немного. Но это усложнит твою жизнь и жизнь твоих товарищей.

Они прошли на кухню. Михаил включил кофемашину.

— Тебе нужны сложности? — спросил он, наливая горячий кофе.

— Да плевал я на сложности! — уже накаляясь, ответил Квинт. — От всего этого у меня мозги закипели!

— Вас атаковала охранная система Пандавов¹⁴. Вы высадились на их хранилище. Это не астероид, это один из их арсеналов. Пандавы давно сгинули, а их ловушки все так же опасны. Вы попали в одну из них.

— Попали или нас завели в ловушку? — спросил Квинт, вспомнив странное поведение командира Алинафе.

— Вопрос дискуссионный. На твоём месте я бы его не поднимал.

— Понятно, — пробормотал Квинт, чувствуя волну гнева.

— Поживем — увидим, — добавил уже по-русски.

¹⁴ Пандавы – династия правителей древности, герои эпоса «Махабхарата», участники битвы на Курукшетре (Северное поле).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.